

За эти два года у них остался только один му земли, и хотя Цюй Цзяван подрос и мог помогать по хозяйству, жизнь их становилась все тяжелее. Один му земли, даже при тщательной обработке, мог дать лишь ограниченное количество урожая, которого едва хватало на пропитание. Цюй Цзяван был послушным внуком, и если бабушка не ела, он тоже отказывался от еды, поэтому парень стал таким худым.

— Дядя... — Цюй Цзяван с тревогой смотрел на Цюй Эрню, не зная, что тот думает. Видя, как Цюй Эрню смотрит на него, он не выдержал и заговорил первым. — Могу я пойти с вами работать в дом Лян?

Цюй Эрню уже догадывался, что парень хочет этого, но не хотел соглашаться. Хотя Цюй Цзяван был трудолюбивым и не имел плохих намерений, он был слишком худым, и его семья была малочисленной. Если бы он взял его с собой, в деревне могли бы начаться проблемы.

Сердце Цюй Цзявана билось быстро, он боялся, что Цюй Эрню откажет, и поспешно добавил:

— Дядя, я буду усердно работать в доме Лян! Я знаю, что я молод и у меня нет такой силы, как у вас, но я не буду просить платы, только еду. Я не буду лениться и не боюсь усталости.

Урожай в этом году уже собрали, но после уплаты налогов еды на двоих не хватало. Сладкий картофель и картошка, которые только что посадили, еще не созрели, поэтому он, когда было время, ходил в горы искать еду. Сегодня, проходя мимо дома Цюй, он услышал о том, что в доме Лян ищут рабочих.

Цюй Цзяван задумался, что если он сможет пойти в дом Лян, то еды хватит бабушке до следующего урожая картошки и сладкого картофеля. Ради этого он бросил поиски диких овощей и поспешил домой.

К счастью, он всегда был внимателен к хозяйству, и дров и воды было достаточно. Он также разделил еду на несколько частей и спрятал в разных местах, чтобы бабушка могла есть понемногу.

Этот способ помог ему следить за тем, чтобы бабушка не сэкономила на еде, а также предотвратить кражу еды, если кто-то нечестный захочет воспользоваться ситуацией. Единственной проблемой было то, что он не знал, возьмут ли его в дом Лян.

Цюй Эрню с усмешкой смотрел на Цюй Цзявана. Парень выглядел тихим, но в голове у него были свои планы. Он думал, что если дойдет до дома Лян, его обязательно оставят работать?

Все знают, что подростки едят больше, чем взрослые, и хотя у них меньше сил, они могут съесть больше, чем взрослые мужчины. Взять его на работу было бы невыгодно.

Почувствовав настроение Цюй Эрню, Цюй Цзяван опустил голову, но не стал отказываться от своей идеи.

Увидев, что Цюй Цзяван не настаивает, Цюй Эрню немного смягчился и сказал:

— Взять тебя в дом Лян не проблема, но выдержит ли твоя бабушка мнение деревенских?

Старуха Хэ выглядела такой хрупкой, что, казалось, ее могло сдуть ветром, и к тому же у нее было плохое зрение. Если недовольные начнут приходить к ним в дом и устраивать скандалы, сможет ли она справиться?

Цюй Цзяван резко поднял голову, его глаза широко раскрылись. Из-за худобы лица его глаза казались особенно большими, черными и блестящими, что выглядело немного забавно.

— Дядя, моя бабушка... — Сердце Цюй Цзявана бешено билось, в ушах звенело. Он глубоко вдохнул и твердо сказал. — Моя бабушка справится!

Когда он готовил еду, он уже принял решение. Оставаясь дома, еды на двоих не хватит. Он уже вырос и может искать работу. Если не получится в доме Лян, он пойдет в город, где сможет заработать на еду.

Тогда, возвращаясь домой, он уже обсудил это с бабушкой. Он сказал, что уходит, и бабушка должна будет держать дом в порядке. Она — единственная, на кого он может рассчитывать, и если ее не станет, он останется совсем один.

Когда бабушка услышала, что внук хочет искать работу, она расплакалась. Ее Цзяван был всего пятнадцатилетним мальчиком, зачем ему столько страданий? Все из-за нее, бесполезной старухи.

Но она знала, что внук вырос и стал более решительным. Он был послушным и настаивал на том, чтобы оставить ее, несмотря на то, что она была обузой. Чтобы внук мог спокойно искать работу, старуха Хэ собрала с силами и сказала, что будет держаться.

Когда-то их ветвь семьи осталась только с Цюй Цзяваном, маленьким ребенком, и даже тогда старуха Хэ смогла сохранить несколько му земли и дом. Теперь, когда нужно было только охранять дом, она верила, что справится!

Цюй Эрню вспомнил, как старуха Хэ, доведенная до отчаяния, хотела покончить с собой, держа на руках Цюй Цзявана. Он видел эту сцену своими глазами.

Заметив, что отношение Цюй Эрню немного смягчилось, Цюй Цзяван нервно добавил:

— Дядя, моя бабушка справится одна, я смогу спокойно работать в доме Лян, правда.

Цюй Эрню прервал его и с усмешкой спросил:

— Ты знаешь правила работы в доме Лян?

Цюй Цзяван удивленно посмотрел:

— Какие правила?

— Сколько съешь — столько и поработаешь, — Цюй Эрню пристально посмотрел на худого парня, и его сердце немного дрогнуло. — Мы из одной деревни, поэтому скажу прямо: если ты будешь экономить еду и забирать ее домой, я сразу же выгоню тебя!

Эти слова означали, что Цюй Эрню согласился взять Цюй Цзявана в дом Лян. Он и сам удивился, что проявил жалость. Видимо, с возрастом стал мягче, видя, как этот парень, честный и несчастный, нуждается в помощи.

Ведь парень его возраста не мог быть таким же сильным, как взрослые мужчины, которые годами работали. Но если не взять его, этой зимой бабушке и внуку придется тяжело, и, возможно, старуха Хэ не выдержит...

— Дядя! Дядя! — Цюй Цзяван был настолько взволнован, что не знал, что сказать. Его глаза

покраснели, он даже не надеялся на такой исход. — Спасибо, я буду усердно работать, не буду лениться!

Цюй Эрню фыркнул и пошел дальше, не обращая внимания на парня. Он был немного раздражен, ведь дом Лян дал ему деньги на организацию работы, а значит, кормить лишнего парня придется за его счет. Хм, если он не будет работать, ему несдобровать!

Цюй Цзяван вытер глаза и пошел за Цюй Эрню. Через некоторое время он достал из кармана черный хлебец размером с кулак и начал медленно есть.

Цюй Эрню обернулся и увидел, что он ест, и удивленно спросил:

— Что ты делаешь?

Цюй Цзяван улыбнулся и, проглотив кусок хлеба, объяснил:

— Дядя, это я с утра оставил себе на обед. Если бы сегодня не получилось пойти в дом Лян, я бы пошел в город искать работу, а чтобы было больше сил, я поел.

Услышав это, Цюй Эрню нахмурился и снова посмотрел на твердый и сухой хлебец. Не сказав ни слова, он повернулся и пошел дальше.

Цюй Цзяван, нервно сжав губы, быстро доел хлебец, чуть не подавившись. Цюй Эрню, видя это, протянул ему свой бурдюк с водой.

Сделав глоток, Цюй Цзяван посмотрел на спину Цюй Эрню, который шел уверенной походкой, закрутил крышку бурдюка и поспешил за ним.

Когда они встретились с Цюй И и Лян Каншэном, которые проводили Цюй Сыню и Мэн Хуэй, группа Цюй Эрню уже почти дошла до дома Лян. Лян Каншэн и Цюй И, увидев нового парня, с недоумением посмотрели на Цюй Эрню.

Цюй Эрню уже объяснил Цюй Даню и остальным, что это за парень, но тогда он не сказал правду, а просто сказал, что сам нашел Цюй Цзявана.

Теперь, перед Цюй И и Лян Каншэном, он рассказал правду, добавив в конце:

— Я просто посмотрел на этого парня, он такой жалкий, если будет голодать, то, может, даже не вырастет выше девочки. В общем, он неплохо работает, так что я его оставил.

Цюй И улыбнулся и сказал:

— Дядя, ты всегда был добрым. Мы, как и раньше, дадим тебе серебро, можешь нанять еще помощников, которых нужно только кормить, без платы.

Цюй Эрню немного смутился. Цюй И, после свадьбы, стал более красноречивым, но эти слова звучали так, будто он над ним подшучивает.

Цюй И не стал дальше дразнить дядю, чтобы не разозлить его, и перешел к делу:

— Дядя, в доме Лян предстоит много работы: и в поле, и в горах. Тебе придется потрудиться, но времени хватит, главное — закончить до весны.

Цюй Эрню великодушно не стал спорить с племянником и махнул рукой:

— Ладно, давайте скорее серебро, чтобы я мог найти людей для работы!

<http://bllate.org/book/16698/1533869>